



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 7-011-17

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 июля 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего: Кочина В.В.

Судей: Шамова А.В.

Яковлева В.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Евграфова С.Ф. и адвоката Петровой Н.А. на приговор Ивановского областного суда от 7 декабря 2010 года, по которому

ЕВГРАФОВ С. [] Ф. [], []

[] не судимый, -

осужден к лишению свободы:

- по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ - на 8 лет без штрафа,
- по п.п. «а, ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ - на 18 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено **24 года** лишения свободы с отбыванием **первых пяти лет в тюрьме**, а оставшегося срока лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, без штрафа.

ПЕТРОВСКИЙ А. [] Ю. [] []

[] не судимый, -

осужден по п.п. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на **6 (шесть) лет** лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать:

- в пользу потерпевшей К []
- в возмещение вреда, причиненного хищением, [] рублей с Евграфова С.Ф.,
- в возмещение расходов, связанных с погребением, с Евграфова С.Ф. и Петровского А.Ю. солидарно [] рублей [] коп,
- компенсацию морального вреда с Евграфова С.Ф. [] рублей, с Петровского А.Ю. [] рублей;

- в пользу потерпевшего Е []
- в возмещение расходов, связанных с погребением, с Евграфова С.Ф. и Петровского А.Ю. солидарно [] рублей,
- компенсацию морального вреда с Евграфова С.Ф. [] рублей, с Петровского А.Ю. [] рублей.

Заслушав доклад судьи Яковлева В.К., выслушав осужденных Евграфова С.Ф., Петровского А.Ю. и адвокатов Пермяковой Т.Н., Антонова О.А., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Кузнецова С.В., полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Евграфов С.Ф. признан виновным и осужден за то, что совершил разбойное нападение на Е [] и К [] с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших и умышленно убил потерпевших: Е [] и К [] группой лиц, сопряженное с разбоем.

Петровский А.Ю. признан виновным и осужден за умышленное убийство двух лиц: Е [] и К [] совершенное группой лиц, с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены ими в ночь на 21 июля 2009 года на левом берегу р [] в с. [] [] района, за территорией [] дома-интерната для престарелых и инвалидов, при установленных в ходе судебного разбирательства и подробно изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Евграфов С.Ф. и Петровский А.Ю. виновными себя не признали.

В кассационных жалобах:

осужденный Евграфов С.Ф. просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд, при этом ссылается на то, что он осужден судом за преступления, которые не совершал. Указывает, что при задержании ему не разъяснили причину задержания, адвоката не предоставили, сотрудники милиции заставляли написать явку с повинной.

Утверждает, что в момент совершения преступления он находился в другой части города – в ночном клубе [REDACTED], но его алиби не проверили, а в суде отказали в вызове свидетеля, который мог подтвердить его алиби, в связи с чем считает приговор незаконным. Считает, что осужденный Петровский оговорил его под воздействием сотрудников ОВД. Указывает, что он писал жалобы в различные инстанции о нарушении его права, но ответы на жалобы не получил, кроме ответов, в которых утверждалось, что все доводы жалоб могут быть рассмотрены только в суде. Утверждает, что в судебном заседании он ходатайствовал о вынесении судом частного постановления по фактам нарушения его права на защиту в ходе предварительного расследования дела, но суд ни одного частного постановления не вынес.

Адвокат Петрова Н.А. в защиту интересов осужденного Петровского А.Ю. просит приговор отменить и производство прекратить за отсутствием состава преступления, при этом ссылается на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании и виновность его в совершении преступления не установлена. Указывает, что Петровский в суде пояснил, что когда сбрасывал женщин в воду, был уверен в том, что они были мертвы. Утверждает, что в ходе предварительного следствия только при допроса в качестве подозреваемого от 22.07.2009 г. Петровский показывал, что допускал, что женщины были еще живы, когда их кидали в воду, но этот протокол допроса не может являться доказательством виновности Петровского в убийства потерпевших, так как показания Петровского в качестве подозреваемого основаны только на предположении, а обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Утверждает, что ни одно из исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств не подтверждает вывод суда о том, что Петровский знал, что сбрасывает в воду живых потерпевших, а из заключений судебно-медицинских экспертиз усматривается, что у Е [REDACTED] обнаружено 49 повреждений, у К [REDACTED] – 59, а подобные травмы у пострадавших сопровождаются угрожающими для жизни явлениями (длительное бессознательное состояние и нарушения дыхательной и сердечно-сосудистой деятельности). Судом также не учтено заключение судебно-психиатрического эксперта, из которого следует, что у Петровского имелись индивидуально-психологические особенности, которые оказали существенное влияние на его поведение во время совершения инкриминируемого ему деяния и лишали его способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В приговоре отсутствует анализ доказательств, на основании которых суд сделал вывод об очевидности для Петровского нахождения еще живых потерпевших в бессознательном состоянии. Считает, что показания Петровского на предварительном следствии о том, что когда он сбрасывал потерпевших в воду, он предполагал, что они были живы,

являются только предположением. От этих показаний он в суде отказался, поэтому эти показания не могут быть положены в основу обвинения. К тому же в тот момент, с учетом времени и места, где происходили эти события, Петровский испугался за свою жизнь и был уверен, что в случае неподчинения требованиям Евграфова помочь ему раздеть потерпевших и сбросить их в воду, с ним может произойти то же самое, что и с двумя женщинами, поэтому считает, что при указанных обстоятельствах Петровский должен был, но не мог предвидеть возможность наступления смерти двух женщин от утопления в результате их сбрасывания в воду.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Шувалов В.А. указывает о несостоятельности доводов жалоб и просит приговор оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы жалоб и возражений, Судебная коллегия находит, что Евграфов и Петровский обоснованно осуждены за совершенные преступления и оснований для удовлетворения жалоб, оснований не имеется.

Виновность осужденных Евграфова и Петровского в умышленном убийстве двух лиц, а Евграфова также в совершении разбойного нападения на этих потерпевших, установлена совокупностью собранных в ходе предварительного расследования дела и тщательно исследованных в судебном заседании доказательств.

Доводы жалоб осужденного Евграфова С.Ф. о его непричастности к преступлениям, за которые он осужден, также жалобы адвоката Петровой Н.А. о необоснованно осуждении Петровского за умышленное убийство двух лиц, как видно из материалов дела, выдвигались в ходе судебного разбирательства дела, они проверены, оценены в совокупности со всеми материалами дела и обоснованно признаны судом несостоятельными.

Так, судом бесспорно установлено и это следует из материалов дела, в ночь на 21 июля 2009 года на левом берегу р. [] в с [] [] района, за территорией Б [] дома-интерната для престарелых и инвалидов, Евграфов С.Ф. с целью завладения имуществом потерпевших нанёс Е [] и К [] множественные удары по голове, туловищу и конечностям, причинил им тяжкий вред здоровью, и завладел имуществом потерпевших. Затем Евграфов С.Ф. совместно с Петровским А.Ю., группой лиц, утопили находившихся в бессознательном состоянии потерпевших Е [] и К [] в реке, тем самым умышленно причинили смерть потерпевшим.

К такому выводу суд пришел обоснованно, тщательно исследовав собранные по делу доказательства, в том числе показания осужденного

Петровского, подробно рассказавшего об обстоятельствах, при которых Евграфов совершил разбойное нападение на потерпевших и как они совместно утопили потерпевших в реке, и другими доказательствами, подробный анализ и оценка которым даны в приговоре.

Доводы жалоб о том, что Петровский в ходе предварительного следствия оговорил Евграфова и написал явку с повинной в результате применения к нему недозволенных методов ведения следствия, как видно из материалов дела, проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются материалами дела, из которых видно, что Петровский показания давал в присутствии защитника, что исключало возможность применения каких-либо недозволенных методов следствия. К тому же, показания Петровского об обстоятельствах совершения преступлений соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам и подтверждены другими доказательствами.

Из показаний осужденного Петровского, в том числе протокола проверки его показаний на месте усматривается, что Петровский подробно рассказал и показал место на берегу реки [] где он, Евграфов и потерпевшие распивали пиво, как затем Евграфов напал на потерпевших и наносил им множественные удары по голове, шее и другим частям тела, затем забрал вещи женщин. Также подтвердил, что затем он и Евграфов совместно раздели потерпевших и сбросили их в воду.

Свидетель П [] подтвердила, что 20 июля 2009 г. примерно 22 часа в с. [] Е [] и К [] с Евграфовым и Петровским пошли на р. []. У Е [] были украшения: цепочка с медальоном, серьги, а также сотовый телефон «слайдер». У К [] были украшения: цепочка с крестиком, кольца, серьги, а также сотовый телефон «раскладушка» черного цвета. На следующий день К [] и Е [] обнаружили мертвыми в р. []

Из показаний свидетелей С [] и С [] усматривается, что в ночь на 21 июля 2009 года Евграфов и Петровский примерно в половине десятого вечера переоделись и ушли, а возвратились домой в 3 часа ночи.

Из протокола осмотра места происшествия от 21 июля 2009 г. видно, что трупы потерпевших Е [] и К [] обнаружены на том же месте, в реке [] в с. [] района, куда были сброшены они осужденными.

Около места обнаружения трупов на берегу, в траве, обнаружены 2 сережки, крестик и медальон из металла желтого цвета, также обнаружены следы вещества бурого цвета и предметы одежды и обуви потерпевших.

Потерпевшая К [] и допрошенная в качестве свидетеля дочь потерпевшей К [] - В [] пояснили, что у [] были золотые украшения: сережки, 3-кольца, цепочка с крестиком, а

также сотовый телефон «[REDACTED]», модель [REDACTED] типа «раскладушка» черного цвета, но после произошедшего они пропали.

Потерпевший Е [REDACTED] также пояснил о пропаже у его матери, потерпевшей Е [REDACTED] сотового телефона и других вещей.

Заключениями судебно-медицинских экспертиз установлено, что на трупах обеих потерпевших были обнаружены множественные телесные повреждения. Причиной смерти Е [REDACTED] и К [REDACTED] явилось утопление в воде.

Доводы Евградова о непричастности к преступлениям опровергаются также заключениями судебно-биологической, молекулярно-генетической экспертиз, из которых усматривается, что на медальоне, листе бумаги и фрагменте листа бумаги, джинсах, двух рубашках, изъятых в ходе осмотра места происшествия, а также джинсах и рубашке, изъятых в ходе обыска; на обуви Евградова С.Ф. (на правой сандалие) обнаружена кровь человека, которая могла произойти как от Е [REDACTED] так и от К [REDACTED]

При этом, судебно-медицинский эксперт Р [REDACTED] проводившая молекулярно-генетическую экспертизу, пояснила, что биологические следы на сандалиях Евградова С.Ф. могли произойти от Е [REDACTED] с вероятностью 100 %.

Виновность Евградова в совершении разбойного нападения и убийства двух потерпевших подтверждается также протоколами следственных действий, которые подтверждают факт сбыта Евградовым С.Ф. похищенных у потерпевших мобильных телефонов, также протоколами опознания потерпевшими похищенных Евградовым у потерпевших вещей.

Утверждения в жалобе осужденного Евградова о том, что при его задержании были нарушены его права, также о применении к нему недозволенных методов следствия со стороны сотрудников правоохранительных органов, как видно из протокола судебного заседания, выдвигались в ходе судебного следствия, они проверены судом и обоснованно опровергнуты как несостоятельные.

Из материалов дела видно, что в судебном заседании по обстоятельствам задержания Евградова С.Ф. допрошены следователи СКП РФ Р [REDACTED] и П [REDACTED] сотрудник уголовного розыска Ж [REDACTED] которые полностью опровергли доводы Евградова С.Ф., в том числе и допрошенные в качестве свидетелей понятые, участвовавшие при производстве следственных действий в ходе предварительного следствия, подтвердили своё участие при производстве ряда следственных действий.

Кроме того, прокуратурой Ивановской области неоднократно проводились проверки по вопросам соблюдения права Евградова С.Ф. на защиту в условиях содержания его под стражей, собраны материалы, которые представлены суду и исследованы в ходе судебного заседания.

Постановлением Октябрьского районного суда г.Иванова от 24 ноября 2010 года в порядке ст. 125 УПК РФ рассмотрено заявление Евграфова С.Ф. по вопросам законности действий сотрудников уголовного розыска, а также вопросам соблюдения права Евграфова С.Ф. на защиту на стадии предварительного расследования, которое оставлено без удовлетворения.

Из материалов дела видно, что осужденный Петровский А.Ю. в судебном заседании отрицал какое-либо незаконное воздействие на него со стороны сотрудников правоохранительных органов.

В ходе судебного следствия были истребованы и приобщены к материалам уголовного дела документы, связанные с обращением Петровского А.Ю. в медицинское учреждение для оказания ему медицинской помощи после нахождения в ИВС, которые также опровергают доводы Евграфова С.Ф. и подтверждают показания Петровского А.Ю. о добровольном обращении с явкой с повинной.

Доводы жалобы Евграфова С.Ф. о том, что в ходе судебного следствия был нарушен порядок рассмотрения заявленных им ходатайств и председательствующим необоснованно отказано ему в вызове свидетелей, которые могли подтвердить его непричастность к преступлениям, являются неосновательными, поскольку из материалов дела видно, что все ходатайства осуждённого рассмотрены судом надлежащим образом с соблюдением требований УПК РФ и Евграфов С.Ф. как и его защитник не были лишены права и возможности для представления доказательств о непричастности Евграфова и вызова свидетелей в судебное заседание.

Доводы жалобы о недоказанности умысла Петровского А.Ю. на убийство потерпевших, что сбрасывая женщин в реку он полагал, что они мертвы, опровергается тем, что Петровский в ходе предварительного следствия, в том числе и в явке с повинной, также при последующих допросах пояснял, что он сбросил женщин с Евграфовым в воду, после того, как они потеряли сознание в результате избиения Евграфовым, и что он предполагал, что потерпевшие были живы, когда их сбрасывали в воду. Указанное заявление согласуется и с выводами судебно-медицинских экспертиз о причинах смерти потерпевших.

Нельзя согласиться с доводами жалобы адвоката о том, что протокол допроса Петровского А.Ю. в качестве подозреваемого от 22 июля 2009 года нельзя признать допустимым доказательством. Из материалов дела следует, что Петровский допрошен с участием защитника, имел достаточное время на консультацию с ним перед началом допроса, в ходе которого сообщил, что сбрасывая женщин в воду, он предполагал, что они живы. Эти показания Петровским А.Ю. согласуются с заключениями судебно-медицинских экспертиз о причинах смерти потерпевших.

Доводы жалобы о том, что Петровский все свои действия совершал в состоянии крайней необходимости, так как был напуган Евграфовым,

проверены судом, оценены в совокупности с другими доказательствами и обоснованно признаны несостоятельными.

Из материалов дела видно, что после совершения убийства потерпевших, Петровский А.Ю. продолжал как и прежде проводить время, Евграфовым С.Ф., распивал спиртное, а в последствии консультировал Евграфова С.Ф. по вопросам предполагаемой стоимости похищенных последним телефонов.

При установленных обстоятельствах, оценив все доказательства по делу в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в содеянном и правильно квалифицировал действия Евграфова по п.«в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, и по п.п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц, сопряженное с разбоем.

Также правильно квалифицированы судом действия Петровского по п.п. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц, с целью сокрытия другого преступления.

Выводы суда мотивированы и основаны на всесторонне и полно исследованных доказательствах, собранных с соблюдением уголовно-процессуальных норм, поэтому не вызывающих сомнений. При этом причины изменения осужденными своих показаний судом проверялись и им дана надлежащая оценка и в приговоре приведены мотивы, почему одни доказательства признаны правдивыми, а другие отвергнуты.

Психическое состояние здоровья осужденных Евграфова и Петровского проверены судом надлежащим образом и с учетом выводов судебно-психиатрических экспертиз, обоснованно сделан вывод о совершении ими преступлений во вменяемом состоянии.

Выводы этих и других проведенных по делу экспертиз не вызвали у суда сомнений, поскольку проведены они специалистами, обладающими специальными познаниями и соблюдением уголовно-процессуальных норм.

Нарушений процессуальных норм, влекущих отмену или изменение приговора, при расследовании и рассмотрении дела в суде, не допущено.

Наказание, назначенное осужденным Евграфову и Петровскому в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех смягчающих наказание обстоятельств и данных о их личности, в том числе явку с повинной Петровского, активное содействие им раскрытию преступления, изобличение другого соучастника преступления, также его молодой возраст, особенности его психического здоровья, раскаяние в содеянном, а также влияние назначаемого наказания на исправление осужденных, является справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Ивановского областного суда от 7 декабря 2010 года в
отношении **ЕВГРАФОВА С [] Ф []** и **ПЕТРОВСКОГО**
А [] Ю [] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без
удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

